

РУССКО–БЕЛОРУССКИЕ ГЕТЕРОЛЕКСЫ В КОММУНИКАТИВНО–ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

С точки зрения формальных отношений в лексике русского и белорусского языков выделяются три класса слов: омолексы – слова, находящиеся в отношениях формального тождества (дом-дом), паралексы – слова, находящиеся в отношениях формального пересечения (яблоко-яблык), и гетеролексы – слова, полностью различающиеся по форме (бархат – аксаміт). Русско-белорусские гетеролексы выделяются в ситуации, когда понятие, которое они обозначают, является межъязыковым. Гетеролексы характеризуются различной фонетико-графической оформленностью (прежде всего корневой части), реже – аналитизмом (лексическим, грамматическим, деривационным); моно- и полисемией каждого компонента пары; единством семантики, функциональной самостоятельностью. Такие слова составляют 9% общего объёма РБС – 91. Они употребляются в различных общественных сферах: официально-деловой, культурной, бытовой и др. (*обличитель – выкрывальнік; буква – літара; шляпа – капялюш*).

Гетеролексы можно выявить путем сплошной выборки из двуязычных словарей, констатировать факт их наличия, описать формы выражения и семантику. Однако словарь не фиксирует все контекстуальные условия функционирования номинативных единиц. Это помогает сделать психолингвистический эксперимент. Он выявляет реальные языковые возможности (как правильные, так и ошибочные), которые реализует билингв. Учет прагматического фактора при описании гетеролекс принципиально необходим в ситуациях, когда одно лексическое значение выражается разными языковыми средствами в зависимости от намерений, социального статуса, образовательного уровня респондента и целей коммуникации.

Психолингвистический эксперимент ставит целью выявить уровень восприятия гетеролекс билингвами в зависимости от степени частотности этих единиц в речи, проанализировать межъязыковую интерференцию, доказать, что коммуникативный материал и материал словаря не всегда совпадают. В эксперименте приняли участие 100 студентов II-IV курсов педагогического факультета разных специальностей: 6 человек – русские, 2 человека – украинцы, остальные белорусы. На вопрос: “На каком языке Вам удобнее читать и воспринимать информацию?” 65 человек ответили – на русском, 9 – на белорусском, 26 – одинаково свободно воспринимают информацию на русском и на белорусском языках. Приведенные цифры показывают динамику проникновения русского языка в двуязычную среду, но не характеризуют качественную сторону владения информантами русским или белорусским языком.

Фактический материал эксперимента – 50 предложений для перевода, в состав которых входят гетеролексы. Условия эксперимента: 1) перевести предложения с русского языка на белорусский, 2) если слово трудно перевести – не переводить его. Однако это не мешало респондентам, нарушая это условие, делать переводы, в правильности которых они не уверены. Обобщенная количественная характеристика переводов частично представлена в следующей таблице.

Гетеролексы для перевода	Кол-во правильных переводов	Кол-во контекстуально правильных	Кол-во неправильных переводов	Не переведено
висок	46	–	44	10
вождь	14	–	63	23
руководитель	90	1	–	9
вор	35	8	33	24
хозяйка	70	3	25	2
сковорода	65	–	28	7
блюдец	27	–	35	13
кружева	19	–	42	38
красный	95	–	5	–

Гетеролексы для перевода	Кол-во правильных переводов	Кол-во контекстуально правильных	Кол-во неправильных переводов	Не переведено
клевер	66	–	30	4
огниво	4	–	60	36
рождественский	78	1	9	12
девушка	99	2	1	3
завтрак	86	–	12	2
мировоззрение	56	6	29	12
ругань	13	65	18	3

Эксперимент показал, что при переключении информантов с русского языка на белорусский гетеролексичные слова представляют серьёзную проблему для большинства из них. Особенно это касается перевода той части гетеролекс, которая обладает наименьшей частотностью употребления в двуязычной среде (*презрение – пагарда, вшаей – у карак и др.*). Респонденты часто не улавливают семантических и стилистических оттенков используемых ими слов в белорусском языке, не фиксируют некоторые внешние расхождения, что приводит к межъязыковой интерференции, к снижению речевой культуры. Выявленные нами речевые ошибки связаны: 1) с внутриязыковой и межъязыковой паронимией (*кружева – карункі – неправ.: каронкі*); 2) с использованием слов одной ЛСГ (или тематической) неадекватных контексту (*блюде – сподак, неправ.: блюда, міска, вазачка, талерка*); 3) с переоформлением русского слова в несуществующий белорусский омолекс по фонетико-графическим, орфографическим законам белорусского языка (*любезничать – заляцаца, неправ.: любезнічаць и др.*); 4) с использованием ненормированной лексики (*помолвка – заручыны; диал.: змовы, зговары, запойны*). БРС – 88 такие слова не фиксирует.

Эксперимент подтвердил наблюдение, что материал, предложенный переводными словарями, и коммуникативный материал не всегда совпадают.